

1379th Meeting of the Permanent Council
23 June 2022

Russian Federation on Report by the OSCE Project Co-ordinator in Ukraine

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
М.В.БУЯКЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
23 июня 2022 года**

На доклад Координатора проектов ОБСЕ на Украине

Господин Х.Вилладсен,

Вновь с неподдельным интересом заслушали Ваш доклад. Он оставляет стойкое ощущение, что работа офиса Координатора проектов на Украине осуществляется в какой-то мифической благополучной стране, где в полной мере соблюдаются права человека, включая права национальных меньшинств, господствует верховенство права, имеется эффективное правосудие, реально функционируют демократические институты. А возглавляемое Вами полевое присутствие ОБСЕ лишь помогает выправить незначительные недочёты. Нет ничего более далёкого от реальности.

Но, как гласит известная мудрость, «время разбрасывать камни, и время собирать их». Координатор проектов на Украине работает с 1999 года. Давайте посмотрим, каких же успехов удалось добиться за этот весьма солидный срок.

«Активная работа» по культивации демократических стандартов привела к тому, что после госпереворота февраля 2014 года на Украине был взят курс на установление этнократического режима, диктующего своим гражданам, на каком языке говорить, а какой – запретить, какую культуру развивать, а какую – подавлять, какие исторические события отмечать, а какие – «забыть», в какую церковь ходить, а какую – «отменить».

Особенно страдали русскоязычные жители, которые вследствие политики режима де-факто становились людьми «второго сорта». Все эти изменения произошли не одномоментно. Методично и последовательно в законодательство и правоприменительную практику внедрялись нормы, ущемляющие права неукраиноязычного населения в части пользования родным языком, получения на нём полноценного образования, права на культурное самовыражение. Мы неоднократно обращали на это внимание в ОБСЕ, в том числе в диалоге с Координатором проектов. Однако никакого отражения в его программах по демократизации и правам человека эти аспекты не получили. Как мы понимаем, результативных попыток убедить украинские

власти хотя бы приступить к выправлению неприглядной ситуации предпринято не было.

Не лучше обстоит ситуация с гражданскими и политическими правами. Чего, например, стоит лишение жителей целых районов бывших Донецкой и Луганской областей Украины избирательного права. Вспомним скандальное постановление на этот счёт Центризбиркома Украины от 8 августа 2020 года об отмене местных выборов на значительной части Донбасса. Или внесудебные расправы в отношении неугодных общественных деятелей и политических партий – кульминацией чего стало мартовское решение Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины о запрете аж одиннадцати политических партий. Очевидно, осознавая нелегитимную сущность решения СНБО, превысившего свои полномочия, украинские власти стали «вдогонку» подкреплять политические репрессии заказными судебными решениями. Вопрос к Координатору: как это соотносится с принципами верховенства права, которые Вы продвигаете в своей деятельности? Можете ли Вы сейчас сказать, что реализация проектов в рамках многолетней программы «Демократизация и верховенство права» является успешной?

Можем воочию видеть уже сейчас результаты долгосрочных усилий Координатора по содействию демократическому контролю над вооружёнными силами – которые, по Вашему же, господин Х.Вилладсен, признанию, осуществлялись с привлечением представительств ЕС и НАТО на Украине.

Да, господин Х.Вилладсен, это наша, российская оценка. И она не менее важна и значима, чем звучащие в этом зале мнения других государств-участников ОБСЕ. В конце концов никто не отменял основы, на которых построена работа всей нашей Организации – равенство государств-участников и правило консенсуса.

Итак. В вооружённые силы Украины влились военизированные формирования украинских националистов, участники которых сыграли заметную роль в свержении конституционной власти посредством вооружённого госпереворота февраля 2014 года. Для того, чтобы инфильтрация националистов в вооружённые силы стала возможной, в государстве была подведена соответствующая нормативно-правовая база. Перед этим на Украине развилась целая сеть парамилитарных формирований – от детско-юношеских «патриотических» лагерей до настоящих боевых отрядов – откровенно исповедующих неонацистские идеи.

С начала карательной силовой операции Киева против населения Донбасса в 2014 году т.н. «добровольческими батальонами» были совершены и до сих пор совершаются зверства в отношении мирного населения Донбасса. Стало быть, так в целом выглядит «демократический контроль» над вооружёнными силами? Поднимались ли вообще Координатором эти темы в контактах с правительством Украины в рамках определения направлений программной деятельности?

Господин Х.Вилладсен, откровенным разочарованием стала Ваша работа в сфере саморегулирования СМИ. Вы всерьёз полагаете, что имеющийся проект по медиаграмотности на фоне тотального подавления свободы СМИ в стране отвечал масштабу проблем?

Перечисленные выше лишь некоторые факты свидетельствуют о массовых и систематических нарушениях Киевом обязательств в рамках ОБСЕ. В отсутствие должной реакции со стороны Координатора делаем однозначный вывод, что работа этой структуры совершенно оторвалась от стоящих перед ней задач – содействия выполнения Украиной всего комплекса обязательств. Не избирательного, удобного Киеву и его иностранным спонсорам, а полноценного.

Судя по всему, возвращение Украины на путь соблюдения обязательств вообще не входило в задачи Координатора проектов. На деле стабильно производился лишь

один «продукт» – благопристойная картинка «прогресса Киева» на ниве развития демократии, соблюдения прав человека и верховенства закона. Учитывая, что подавляющее большинство проектов обеспечивалось ресурсами по внебюджетной линии (их финансирование в десять раз превышало количество проектов, оплачиваемых из сводного бюджета), такой формат работы, очевидно, полностью соответствовал ожиданиям иностранных «акционеров» киевского режима. Де-факто Координатор встроился в долгосрочную политику ряда западных стран по глубинному реформированию Украины в «анти-Россию».

Собственно, от ОБСЕ в работе Координатора давно не осталось ничего кроме вывески. Это подтверждается хотя бы тем печальным фактом, что Вы, уважаемый господин Х.Вилладсен, в последнее время отошли от лучших практик, реализуемых ранее на посту главы данного полевого присутствия – например, проведения накануне отчета в Постсовете неформальных брифингов для всех государств-участников. Никакие встречи в узком кругу «привилегированных друзей киевского режима» из числа стран ЕС, а также США, не могут заменить такие брифинги. Повторим: до полного истечения Вашего мандата Вам надлежит представлять всех нас – все 57 государств-участников ОБСЕ, а не ЕС или НАТО.

В таких условиях не видим каких-либо возможностей для продления мандата Координатора. Призываем Действующее председательство и Секретариат оперативно представить на рассмотрение государств-участников детальный план сворачивания офиса Координатора проектов, а также соответствующие корректировки в проект сводного бюджета ОБСЕ 2022 года.

И последнее, господин Х.Вилладсен. Как видится, принимающая сторона не смогла по достоинству оценить Ваши старания в период работы на Украине. Недавно министерством информации и печати Донецкой Народной Республики были обнаружены подлинники секретных документов и видеоматериалов, хранившихся в Краматорском офисе «второго управления главного управления службы безопасности Украины в Донецкой и Луганской областях». Из них следует, что деятельность Вас лично и сотрудников возглавляемого Вами офиса на Украине была квалифицирована СБУ по направлению «разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств и/или деятельность организаций, отдельных групп и лиц, нацеленная на ослабление государственного суверенитета страны». Осуществлялось наружное наблюдение, отслеживались контакты. Сообщается, что на основании указания департамента контрразведки СБУ за входящим номером 53/3 (Мариупольский офис) 23 января 2020 года Ваша деятельность была отнесена к категории «разведывательный интерес». Особо отмечается, что сотрудники Вашего офиса – а именно Ирина Николаева, Анна Ленко, Алла Ющук, Ирина Лоик и другие – на постоянной основе осуществляли сбор информации с ограниченным доступом, в том числе в рамках реализуемых Вами экологических и иных проектов. Убеждены, Вы успели ознакомиться с этими публикациями на украинском языке – об их наличии хорошо информирован Секретариат ОБСЕ. Были бы рады возможным комментариям с Вашей стороны относительно данных документов. В конце концов, они затрагивают честь Ваших сотрудников.

Благодарю за внимание